

*Александр
Тамоников*

ШПИОНСКИЙ МАРШРУТ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Шпионский маршрут / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-225987-6

Лейтенант Николай Ватагин направляется для прохождения службы из Подмосковья в отдел СМЕРШ, дислоцированный в районе освобожденного от гитлеровцев Минска. По дороге на машину, в которой он ехал, нападают немецкие диверсанты, несколько товарищей Николая погибают. На новом месте Ватагину сообщают, что подобные диверсии случаются регулярно. Немцы убивают всех пассажиров, после чего подменяют офицера, едушего в войсковую часть, на своего агента и таким образом внедряются в ряды советских бойцов. Очевидно, что враг действует по наводке кого-то с нашей стороны. Но кто этот негодяй? Следы приводят оперативников в родное Подмосковье, где Ватагину предстоит завершить опасную игру по поимке предателя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225987-6

В тот момент Ватагина словно по спине кто-то хлопнул. Он поднял взгляд от письма именно тогда, когда в кустах впереди полыхнуло. В тот же миг он пригнулся и выпрыгнул из кабины.

Он плюхнулся на обочину, сильно ударившись плечом. Прокатился по пыли и камням, распластался лицом вниз и, повинувшись инстинкту самосохранения, пополз к спасительному кювету.

Впереди стреляли. ЗИС застыл, накренившись на левой обочине, угодив передним колесом с выбоину. В кузове никого видно не было. Только из кустов бессильно и нервно огрызался ППШ.

Достав ТТ, Ватагин начал пробираться по подлеску. Там, меж деревьев, замелькали серые фигурки. Немцы обосновались на холмике, с которого хорошо просматривалась дорога, а вот сам холм с дороги был почти не виден. Вот они, пригнувшись, двинулись к машине, а Ватагин перебежками стал заходить немцам в тыл.

«Поторопились, гады», — сам себе сказал Ватагин, прижимаясь к стволу сосны позади холма. Там оставался только один немец, он чуть привстал и,

вытянув тощую шею, смотрел на происходящее из укрытия.

«Любопытной Варваре в дверях нос оторвали», — снова самому себе сказал Ватагин и выстрелил.

Немец повалился словно марионетка, у которой разом обрезали все нитки. Ватагин осмотрел дорогу, трое оставшихся были уже там. Скрюченные, как серые пауки, они подбирались к машине, охватывая ее полукольцом.

Еще в детстве отработанное умение мгновенно просчитывать порядок действий и их последствия включилось. Сначала упал правый, он первым обернулся на выстрел. Затем средний, который замешкался, ища укрытие, и не нашел его. Так и повалился, упершись затылком в заднее колесо. Третий, уже падая от удара пули, успел выпустить длинную очередь по кустам, но слишком высоко, чтобы кого-то задеть.

— Эй! Кто там стреляет? — слышался из-за машины голос Тяпова. — Лейтенант, ты, что ли?

— Не стреляй, я выхожу. Подожди, только осматрюсь. Тут еще один.

Ватагин перевернул мертвого немца и ощупал его карманы. Вынул их содержимое, сложил в свалившуюся с головы немца каску. Забрал автомат и подсумок с магазинами.

У машины Тяпов перевязывал предплечье шофера, тот всхлипывал и утирался.

— Терпи, терпи, — приговаривал Тяпов.

ШПИОНСКИЙ МАРШРУТ

— Я же не струсил, товарищ лейтенант, — завидев Ватагина, затараторил шофер. — Она зараза в яму угодила, а так бы я проскочил... Это я потом... Когда из кабины выпал... А винтовка она ремнем зацепилась...

— Отставить. Машину вести сможешь?

— Какая тут машина... — вместо шофера ответил Тяпов. — Радиатор пробит и три колеса. И еще Карпов...

— Что Карпов? — вздрогнул Ватагин.

— В кузове, — потупился Тяпов. — Наповал.

Ватагин откинул задний борт, и рука Мишки Карпова плетью свесилась из кузова. Переводчик лежал, вытянувшись во весь рост. Он сидел спиной к кабине, и пули, попав ему в спину, бросили его вперед. Это были те самые пули, от которых уберегся Ватагин.

— Ехать нельзя, товарищ лейтенант, — отвлек его подошедший шофер. — Никак нельзя.

Покалеченная рука теперь была у него на перевязи, и он, как ляльку, баюкал ее здоровой. Теперь он выглядел бодрее и злополучную винтовку держал в положении «на ремень».

— Проедет кто-нибудь, — ответил Ватагин. — Охраняй машину, а мы со старшиной лес проверим. Лейтенанта накрой плащ-палаткой.

— А ловко вы их, товарищ лейтенант, — заметил Тяпов, когда они, осматривая придорожные кусты, спустились в канаву.

— А у нас в Хотьково преступность низкая была, — ответил Ватагин. — Потому мы от скуки часто в тир ходили. Провинция. Видишь, старшина? Еще одна лежка.

Трава здесь была плотно примята. Видно было, что люди лежали здесь долго, возможно, несколько часов. Ватагин пошарил в траве и отыскал место, куда лежавшие прятали следы своего пребывания. Пласт дерна был подрезан с трех сторон и приподнимался. Под ним были вдавленные в суглинок окурки и пустая консервная банка без маркировки.

Ватагин завернул в платок несколько окурков поцелее и осмотрелся. Дорога с лежки не просматривалась, это было странно.

— Товарищ лейтенант, — окликнул его Тяпов. — Вот так вот они на лежку пришли и ушли вон по канавке. Там дальше галька выходит и следов не видно. Но было двое.

— Давно?

— Не позднее сегодняшнего утра. Точнее не скажу. Сухо, следов не оставили.

— Ладно, посмотри тут вокруг и давай к машине. И другую обочину осмотри. Я вернусь к холму, похожу, посмотрю.

От осмотра холма Ватагина отвлек шум на дороге. Подъехавший «Додж» настырно подзывал его гудком.

— Кто такие? — с ходу навалился на него коренастый капитан, выходя из машины.

ШПИОНСКИЙ МАРШРУТ

Ватагин молча вынул из нагрудного кармана удостоверение и протянул капитану.

— Вон оно что, — ответил капитан, решительно возвращая Ватагину удостоверение, видимо, аббревиатуры на обложке ему хватило, чтобы не заглядывать в него. — Засада, значит. Неделя как их отбросили, уже и передовой не слышно, а они все тут лазают.

— Часто здесь такое?

— А черт его знает... — посетовал капитан, вынимая пачку папирос, закуривая одну, а вторую предлагая Ватагину. — Позавчера мост взорвали. Не чаще обычного, да только обидно...

— А раньше что, не так было обидно?

— Раньше они наступали, а теперь наша берет, — ответил капитан, — оттого и обидно, что шастают здесь фрицы.

— Подбросите нас до Ворчуково? — спросил Ватагин. — А то мы без машины остались?

— Подбросим, — кивнул капитан.

— Далек это?

— Километров пятнадцать.

— Только у нас убитый, — вспомнил Ватагин.

— Потеснимся.

Местечко Ворчуково было небольшое, но, видимо, из-за его положения на перекрестке главных дорог этот населенный пункт и выбрали для размещения оперативного отдела дивизии. Ватагин прибыл к самому разному.

В единственном каменном здании раньше размещался поселковый совет, при немцах была комендатура, теперь здесь разместились связисты, интенданты, полевая комендатура и прочая тыловая братия.

Часовой у входа указал Ватагину куда двигаться, но в коридоре его остановил дежурный и принялся проверять документы. Пускать прибывшего лейтенанта дальше дежурный совершенно не собирался, но Ватагин и сам не горел желанием лезть на рожон. Он сел на подоконник и стал прислушиваться к шедшему за стенкой совещанию.

— Наведите наконец порядок в тылах дивизии! — гремел поставленный кавалерийский голос. — Мне нужна безопасность тылов, майор. Когда вы покончите со всеми этими немецкими недобитками?! И особенно с полициями, старостами, бургомистрами?

— Товарищ полковник, — отвечал ему более молодой голос. — В районе практически отсутствуют архивы. Довоенных не осталось вовсе. А немецкие требуют разбора.

— Значит, разбирайте. Значит, сами накапливайте информацию. Проверяйте население, фильтруйте, отсеивайте. Что, мне вас учить? В район вернулась советская власть. Население должно видеть, что немец больше не вернется. Что народ снова — советские граждане. И что власть защитит их от всякой сволочи. А у вас еще мосты взрываются!

Мимо окон проехал грузовик, стрельнул глушителем и отвлек Ватагина от звуков из кабинета.

Дверь распахнулась, на пороге появился маленького роста полковник, мельком осмотрев вытянувшихся по стойке смирно дежурного и Ватагина, сорвал с крючка фуражку и зашагал к выходу.

— Товарищ полковник, — следом за ним двинулась группа офицеров во главе с усатым майором. — Людей не хватает.

— А где их сейчас хватает? Ты назначен комендантом. Привлекай местных. Ты же не в пустыне. Работай, Иван Сергеич, работай!

Группа вышла на улицу и, проводив полковника, принялась курить и расходиться. Вскоре вернулся майор в сопровождении старшего лейтенанта.

— Ты все слышал, Костиков? — отмахнулся майор от старлея, остановившись, повернулся к дежурному. — Переводчик приехал?

— Переводчика не будет, — вместо дежурного ответил Ватагин, подходя и прикладывая руку к головному убору. — Лейтенант Ватагин. Переводчик лейтенант Карпов погиб при нападении. В засаду на дороге попали.

— Час от часу не легче! Вот, Костиков, что не час, то новости. И я их узнаю не от тебя.

— Товарищ майор, так я сам только сейчас о нападении услышал.

— Вот, бери лейтенанта. Как там тебя?

— Ватагин, товарищ майор.

— Вот именно. Проведи дознание и с докладом ко мне. И меры принимай! Принимай меры, Костиков!

Майор ушел, а старлей впился глазами в Ватагина, словно желая пробуравить его взглядом. Был он немногим старше Ватагина, но держался высокомерно и даже заносчиво.

Пока Ватагин подробно излагал на листе бумаги обстоятельства происшествия, Костиков листал его документы, предписание и личное дело. Увидев корочку с аббревиатурой СМЕРШ, он как-то смягчился, но вида не подал, у него в кармане лежало такое же удостоверение.

— Значит, из милиции к нам? — сказал наконец Костиков, прочтя рапорт Ватагина. — Почему к нам?

— По мобилизации, — спокойно ответил Ватагин и с наглостью добавил: — Для усиления кадров.

— Ладно, не заводись, — усмехнулся Костиков, протягивая руку. — Антон.

— Николай, можно Коля.

— Ну-ка покажи, где это случилось, — Костиков положил на стол карту.

Ватагин осмотрелся, нашел Ворчуково, растопыренными пальцами прикинул расстояние.

— Вот, примерно здесь. Точнее не скажу, но вот этот мостик мы точно проехали, — Ватагин ткнул карандашом в карту: — Да вот у этого поворота.

— Вот черт! Только вчера доложили, что проверили эту дорогу.

ШПИОНСКИЙ МАРШРУТ

— Надо же, — продолжил Ватагин, разглядывая карту. — Сколько в лесах деревень, а на вид глухомань.

— Это только на вид, и на этой карте обозначено не все, — сказал Костиков. — В этих лесах и болотах до войны проживала уйма народу. И чем они дышали при немцах и чем дышат сейчас — одному Богу известно... Воевал?

— В сорок первом, два месяца, потом, после окружения, отправили укреплять областную милицию.

— С чего бы? — лукаво прищурился Костиков.

— Я с последнего курса юридического на фронт ушел, — пояснил Ватагин.

— Теперь, значит, прислали наши кадры укреплять? — постарался подцепить лейтенанта Костиков.

— Если официальная часть проверки закончена, — отрезал Ватагин, — то давай по делу.

— Ну по делу, так по делу, — согласился Костиков, складывая бумаги в папку. — Пойдем представлю тебя капитану Шадрину. Там тебе и будет дело.

Идти пришлось довольно долго. Контрразведчики разместились на окраине поселка в приземистом отдельно стоящем домике. Кроме скучавшего часового, на дворе никого не было. Но Ватагин сразу заметил, что вялый вид часового совершенно не притупляет его бдительности. Завидев приближающихся, он вроде как и бровью не повел, однако, сделав шаг в сторону, занял очень выгодную в случае нападения позицию.

— Егоров! Капитан вернулся?

— Еще нет, — ответил часовой и обратился к Ватагину: — Попрошу документы, товарищ лейтенант.

Часовой внимательно проверил документ и вернул владельцу, пристально следя за каждой реакцией нового лейтенанта. Но Ватагин уже давно не демонстрировал никаких эмоций при предъявлении документов.

В этих вопросах он всегда был сдержан и лаконичен. Когда ему приходилось самому проверять у людей документы, он всегда смотрел на реакцию проверяемого. За год службы в милиции у него сложился даже некоторый почти научный взгляд на этот процесс. Суетность и нервозность вызывали у него не меньшую настороженность, чем полное равнодушие и отрешенность.

Удовлетворившись проверкой документов, часовой пропустил офицеров и снова сделал скучающее лицо.

— А кто дома? — окликнул Костиков часового.

— Никого, — ответил часовой. — Севчук и Грач, как утром уехали, еще не возвращались. А старшего лейтенанта Дмитриева капитан забрал.

— А Лупанов с Береговым?

— Со старшиной уехали.

— Не говорили, когда будут?

— А я почему знаю?

В доме были две просторные комнаты, разделенные давно не беленой печкой. В одной комнате был длинный стол с несколькими стульями, казенный

ШПИОНСКИЙ МАРШРУТ

сейф и пишушая машинка. Другая, отгороженная шторкой из плащ-палатки, была отведена под размещение личного состава отдела. Признаков хозяев видно не было. Ни в доме, ни во дворе.

— А где хозяйева? — спросил Ватагин.

— А кто их знает? Капитан всегда старается подыскать хату без хозяев.

—хлопотно без хозяйки. Стало быть, тут и будем служить.

— Пока дальше не двинем. Ты располагайся, там должна быть свободная лежанка. А ты, значит, комфорт предпочитаешь?

— Потерплю, — усмехнулся Ватагин, снимая с плеча шмайссер и кидая вещмешок на указанный лежак.

Костиков вышел и некоторое время чем-то гремел в сених. Потом, вернувшись, поставил на стол несколько консервных банок и полбуханки хлеба.

— Вот почему, когда приезжает начальство, я всегда попадаюсь ему на глаза? — начал сетовать старлей, придвигая стул и приглашая Ватагина присоединиться к трапезе. — Как только намечается приезд начальства, у всех сразу находятся служебные дела. А кто доложит о работе отдела контрразведки дивизии? Правильно, старший лейтенант Костиков. Заместитель начальника отдела капитана Шадрина. И вот именно поэтому, Коля, я до сих пор старший лейтенант. А капитана еще в прошлом году обещали.